

— Она ещё ничего не знает, но ты-то взрослый! — сказал старый мастер Хо и повернулся к Хо Сяосяю. — Сяосяю!

Хо Сяосяю моргнула и вежливо извинилась:

— Прости, дедушка. Я поступила нехорошо, больше так не буду.

Заверение Сяосяю сработало: выражение лица дедушки стало мягче.

— Деда, что они делают? — спросила Хо Сяосяю, указывая на прислугу с вёдрами.

Старый мастер Хо наклонился, чтобы самому обтереть Хо Сяосяю.

— Они поймали много даров моря. Ночью во дворе мы их будем парить и жарить, но, поскольку кое-кто не слушается, дедушка решил...

«Барбекю? Пикник?»

Хо Сяосяю вела себя избалованно и без тени стыда поцеловала деда.

— Дедушка — лучший!

Старый мастер Хо счёл такое поведение забавным.

— Иди переоденься, а то простынешь.

— Хорошо!

Хо Сяосяю радостно потопала на верхний этаж, чтобы переодеться.

Когда она спустилась, уже опустились сумерки и солнце медленно погружалось в море. Тётя Чжао и остальные подготавливали гриль барбекю.

Хо Сяосяю не сиделась на месте. Она с нетерпением следила за процессом, расхаживала по двору и время от времени подгоняла прислугу.

Хо Суйчэн и старый мастер Хо сели за деревянный стол.

Сегодня луна была прекрасна и освещала весь двор. Цветные лампочки свисали с деревьев и

придавали двору ещё большую освещённость.

Хо Суйчэн откупорил бутылку вина и, наслаждаясь моментом покоя, налил отцу. Присаживаясь, старый мастер Хо держался за поясницу и морщил брови — ему определённо было неудобно.

Хо Суйчэн заметил это:

— Последнее время у тебя поясница совсем разболелась. Я свожу тебя к врачу на осмотр.

— Всё нормально. Она у меня болела ещё в те годы, когда ты был ребёнком, — спокойно ответил старый мастер Хо, усевшись за стол.

— Когда я был маленьким?

— Ты в детстве был ещё большим проказником, чем Сяосяо. Как и она, ты тогда учился плавать. Я не разрешал тебе самому прыгать в бассейн. Вытаскивая тебя из воды, я повредил поясницу и с тех пор так её и не вылечил. Мать даже пару раз шлёпнула тебя за это. Ты на неё два дня подряд дулся.

Хо Суйчэн на миг замолчал.

— Я не помню, чтобы мать била меня.

— Ну, разумеется, ты не помнишь. Ты тогда ещё маленький был.

— Маленький? Насколько?

— Не старше Сяосяо, но гораздо тяжелее.

Тихо плескались волны, бриз навевал солёную, влажную атмосферу океана.

— Я смутно помню, как выглядела мать, — опустил глаза Хо Суйчэн.

— Много лет прошло.

— Наверно, она сожалела.

В противном случае она не написала бы ему с просьбой навестить её, когда она была тяжело больна.

— Может быть, — Старый мастер Хо оглянулся на зелёные холмы. — Так когда запускается проект?

— Пятого числа следующего месяца.

— Хороший день.

Хо Суйчэн промолчал.

— Потом так тихо уже не будет, — вздохнул старый мастер Хо.

— Пап, прости...

— Всё в порядке. Это место пустовало больше десяти лет, пора над ним поработать. Раньше я с тобой не соглашался и давил на тебя как отец. Но теперь ты готов, так что трудись и не огорчай меня.

— Не беспокойся. Я не разочарую тебя, если ты передашь компанию мне.

Год назад старый мастер Хо еще сомневался, стоит ли передавать свою долю компании Хо Суйчэну. Теперь же он думал об этом с облегчением. Он поднял бокал и чокнулся с Хо Суйчэном.

— С этого момента компания — в твоих руках. Теперь я спокоен.

Глотая вино, он ощущал стоящий в воздухе аромат жареных морепродуктов.

Хо Суйчэн поставил свой бокал.

— Когда вы с матерью развелись?

Рука старого мастера Хо онемела на мгновение.

— Она заявила о разводе прежде, чем мы развелись. Так сложилось, что в то время компания переживала банкротство. Я не хотел её в это впутывать, поэтому мы просто развелись.

— Почему же ты мне об этом не рассказывал?

— Ты был мал. Какой был смысл говорить с тобой об этом?

— Но ты мне не рассказывал, даже когда я вырос.

— А какой смысл говорить об этом, если ты уже взрослый?

— Если бы ты рассказал...

— Ты не был бы таким непослушным? Погляди на Сяосяо, — старый мастер Хо взглянул на Хо Сяосяо, резвящуюся посреди барбекю. — Дочь-то вся в тебя.

— Ну да. А я-то весь в тебя, — улыбнулся Хо Суйчэн.

— Как грубо, — проворчал старый мастер Хо, уставившись на сына.

Наконец, Хо Сяосяо взяла хрустящую жареную куриную ножку и подбежала к деду.

— Деда, вот тебе куриная ножка!

— Деда, значит, угощаешь, а что насчёт отца? — улыбнулся старый мастер Хо, принимая угощение.

Хо Сяосяо уставилась на апельсины, лежащие на столе, и взяла один. Стоя на носочках, белыми пальцами она постепенно очистила фрукт, затем сняла с долек волокна и затолкала их Хо Суйчэну в рот.

Отец раскусил дольки и ощутил сладость апельсина, смешавшуюся со свежестью бриза.